

Убив двух приставов, Чэнь Фэн тяжело дышал, сидя на корточках. Его руки, сжимавшие деревянное копьё, не переставали дрожать, а в глазах застыло выражение глубокого потрясения.

Первое убийство демона, первое поедание демона, первое убийство человека...

Прожив две жизни, Чэнь Фэн обладал определенной житейской мудростью, доставшейся ему от прежнего существования, но никогда прежде ему не приходилось действовать столь жестоко. Однако он умел взвешивать все за и против: если бы он отпустил этих приставов сегодня ночью, ему пришлось бы столкнуться с карательной мощью как властей, так и демонических сил. Даже обладая золотой пальцем, невозможно в одночасье стать богом, а о мире Великого Чжоу, в котором он оказался, Чэнь Фэн знал лишь самую малость. Его прежнее воплощение было охотником, лишь изредка сопровождавшим родителей в уезд Моян для продажи добычи; он имел лишь поверхностное представление о демонах и не мог видеть всей картины.

Обессиленно повалившись на землю, Чэнь Фэн ощутил в животе нестерпимый голод. Он вспомнил о Демоническом Волке с Железным Хребтом, чье сердце было пронзено копьем. При одной мысли о том, как он проглотил глазное яблоко зверя, к горлу подступила тошнота, но физическая слабость взяла верх над отвращением.

Расправившись с телами приставов, Чэнь Фэн, шатаясь, вернулся во двор. Превозмогая слабость, он взял тесак, решив нарубить тушу волка на куски, чтобы их можно было проглотить. Спустя мгновение, нанеся первый удар, он оказался наполовину залит кровью. В нос ударил едкий смрад, вызывая новые приступы рвоты. Однако голод не оставлял ему выбора, а крайнее истощение начало туманить рассудок.

Нет, придется есть сырым.

Стиснув зубы, Чэнь Фэн, наконец, сдался и бросился на еще не остывшую тушу волка.

Он принялся жадно рвать плоть. Огромное, подобное холму тело зверя было поглощено в кратчайшие сроки, но даже после этого чувство голода не отступило. В этот момент перед его глазами возникло мерцающее изображение.

□Врожденная способность: Мешок Таоте□

□Позволяет поглощать эссенцию крови демонических существ и получать дополнительные способности□

□Способность Мешок Таоте активирована. Текущий запас поглощенной эссенции: 60 единиц. Требуется еще 40 единиц для удовлетворения первой потребности в пище (60/100)□

□Полностью поглощено тело Демонического Волка с Железным Хребтом, Божественная способность: Волк-Король Вывает к Луне улучшена□

□Дополнительная способность: Волк-Король Взывает к Луне (Совершенный уровень). Функции: устрашение, подавление□

Видя эти строки, Чэнь Фэн испытывал одновременно восторг и страх. Радовало то, что способность Волк-Король Взывает к Луне достигла совершенства, но пугала необходимость где-то раздобыть еще 40 единиц эссенции. Более того, побочный эффект Мешка Таоте был ясен: если не удовлетворять голод, способность начнет поглощать его собственную жизненную эссенцию.

Едва он успел об этом подумать, как чувство голода нахлынуло с новой силой, погружая его в пучину изнеможения. Неужели отныне ему придется ежедневно поедать огромное количество демонической крови? При мысли о вкусе предыдущей трапезы внутренности Чэнь Фэна скрутило от спазмов. Вспомнив, чем питался этот волк, он едва удержался от того, чтобы не вывернуть желудок наизнанку — похоже, психологическая травма была неминуема.

Но сейчас было не время для раздумий. Чэнь Фэн обязан был привести место преступления в порядок, иначе это станет для него губительной уликой. Исчезновение демона и двоих приставов, пришедших за данью, не останется незамеченным. Даже если демоны не станут разбираться, власти точно не проявят снисходительности.

Чэнь Фэн поспешно совершил обряд погребения родителей, нашел адрес, по которому они при жизни собирались отправить его младшую сестру, и уже собирался поджечь этот обветшалый дом. Однако, прежде чем он успел чиркнуть огнем, сзади послышался шорох. Он резко обернулся.

В ярком лунном свете он увидел фигуру ростом с ребенка, застывшую в нерешительности. В полумраке Чэнь Фэн не мог разглядеть лица, но почувствовал недоброе. Он сразу понял, что это кто-то из деревенских, прибежавший на шум. Хуже всего было то, что жители деревни слыли дремучими и невежественными: когда-то они уже единогласно решили выдать семью Чэнь, не поклонявшуюся волкам, на растерзание.

В следующую секунду, прежде чем Чэнь Фэн успел что-либо предпринять, подросток у ворот истошно закричал:

— Демон-пожиратель! Это демон-пожиратель!

Мальчишка бежал и продолжал кричать во все горло, моментально разбудив всю деревню. Чэнь Фэн выругался про себя — он и представить не мог, что все его тщательные расчеты обернутся катастрофой из-за какого-то деревенского мальчишки. Он было бросился в погоню, волоча уставшее тело, но тут же нахмурился, и в его голове пронеслась шальная мысль. Убийство подростка не поможет скрыть правду — его крик уже всполошил всю округу.

Слово демон-пожиратель, сорвавшееся с уст ребенка, предвещало худшее. Воспоминания прежнего владельца тела подсказывали: в подобных отсталых деревнях, вроде Деревни семьи Чэнь, власти и демоны в сговоре веками дурачили народ. В глазах этих людей демоны, которым они приносили дань, были божествами, охраняющими покой, а поступок Чэнь Фэна был не чем

иным, как осквернением святыни.

Глубоко вздохнув, Чэнь Фэн представил самый мрачный сценарий: вырезание всей деревни. Но поможет ли это? Даже если кто-то один сбежит, известие об убийстве демона неизбежно дойдет до властей. К тому же, тело Чэнь Фэна слабело с каждой секундой — Мешок Таоте начал питаться его собственной эссенцией. Убить он мог, но хватит ли сил на всех?

Чэнь Фэн вздохнул. Он бросил факел в стог сена, подобрал острую кость волка, заменив ею затупившийся наконечник копья, прихватил кусок волчьей плоти и, не оглядываясь, покинул двор.

Лунный свет заливал всё вокруг, тишина стояла гробовая. Чэнь Фэн быстро ушел из Деревни семьи Чэнь по заросшим горным тропам, скрываясь в тени ночи. Он направлялся не в соседний уезд Мойян, а к запретному месту, которое помнил из памяти прежнего владельца тела.

...Спустя некоторое время жителей Деревни семьи Чэнь разбудили крики подростка, особенно слова о демоне-пожирателе. Мужчины, женщины и старики, накинув грубую одежду, высыпали на улицу и, окружив старика с козлиной бородкой, поспешили к дому Чэнь Фэна.

Огонь окрасил ночное небо в багровый цвет, потянуло гарью.

— Эргоу, говори четко, что ты видел? — спросил старик с козлиной бородкой. Это был Чэнь Тайхэ, староста деревни. Глядя на бушующее пламя, он почувствовал смутную тревогу.

— Я видел... Чэнь Фэн стоял во дворе, руки в крови, наконечник копья тоже, изо рта кровь текла... А посреди двора еще оставался кусок... — заикаясь, бормотал Чэнь Эргоу, чье тело продолжало дрожать.

— Чтоб его молния поразила! Я же говорила, что они — проклятое семя! Даже подношения для господина-демона посмели подделать, это точно демон в них вселился! Скорее донесите властям, убейте этого ублюдка! — завизжала стоявшая рядом с Чэнь Тайхэ баба с длинным языком.

— Да, к властям! Скорее к властям! — раздались выкрики из толпы.

Староста Чэнь Тайхэ нахмурился и отозвал в сторону нескольких влиятельных односельчан. Понизив голос, он пробормотал:

— К властям сообщить нужно, но как именно? Если мы вот так просто все выложим, нас самих здесь живьем закопают.

— Что вы имеете в виду, староста?

— Остались ли у этого Чэнь Чэня какие-нибудь родственники за пределами деревни?

— Слышал, у него была сестра, вышла замуж в другие края.

— Значит, есть место, куда податься. Полагаю, ту девчонку из семьи Чэнь могли отправить именно туда.

<http://bllate.org/book/22045/2292488>